

Фестиваль Цинмин

После того, как все были заняты в течение нескольких дней, они, наконец, закончили сажать саженцы. Шэнь Янбэй вздохнул с облегчением, а затем взял с собой Гу Чанфэна и Шэнь Лайфу, чтобы найти кого-нибудь в округе и отремонтировать ресторан, готовясь к его открытию.

Предыдущий владелец был действительно скуп. После того, как собственность перешла из рук в руки, все столы, стулья, табуретки, а также кастрюли и сковородки на кухне, включая вещи на заднем дворе, были убраны. Осталось только пустое здание!

Шэнь Янбэй был немного ошарашен, но ему было все равно. Первоначально он планировал сделать ремонт и не собирался использовать потрепанную конфигурацию. Даже обстановку кухни пришлось бы переделать.

О тех пор как Шэнь Лайфу прожил в этом округе столько лет, он был знаком со многими вещами. Поэтому он сразу же нашел квалифицированных штукатуров и плотников.

Ресторан имел два этажа: вестибюль на первом этаже и отдельные комнаты на втором. Шэнь Янбэй не хотел менять планировку ресторана, ему нужно было только потратить больше времени на оформление.

Создание мебели с резными узорами и листьями может занять слишком много времени и денег. Поэтому Шэнь Янбэй попросил плотников сделать индивидуальные столы и стулья простыми и элегантными. Большая часть стоимости украшения была на оборудовании, остальное было в основном потрачено на покупку кухонной утвари и посуды. Кроме того, Шэнь Янбэй также купил несколько зеленых растений высотой в пол человека и цветы в горшках. В отличие от других ресторанов, где несколько столов были установлены в случайном порядке в лобби для гостей, чтобы поесть. Эти проекты были отнесены к ресторанам с различными современными стилями оформления, которые в полной мере использовали пространство. Растения и деревянные доски разделили вестибюль на три пространства. Слева и справа у стены, как коридор, стоял ряд сидений, разделенных посередине деревянными досками. Между сиденьями были разделены деревянные доски, чтобы использовать их как палубы, которые были украшены растениями и цветами.

Шэнь Янбэй в отдельной комнате на втором этаже не планировал давать элегантные имена, как те высокие рестораны, которые он когда-либо посещал раньше. Передавая имя, как весна, лето, осень, зимняя слива, орхидея, бамбук и хризантема, он предпочитал выбирать: кислый, сладкий, соленый, горький и пряный для имени.

Это кислое, сладкое, горькое, острое и соленое с одинаковым вкусом, похожим на верх и низ, радость, гнев, печаль и стыд, означало, что мы могли пройти через это вместе; богатство и долголетие означали, что мы вместе молились о Божьем благословении.

Общий стиль оформления ресторана был задан. Теперь все, что ему нужно было сделать, это нанять официантов, лавочника и кухонного помощника. Шэнь Лайфу напрямую рекомендовал ребят, с которыми он работал раньше, Шэнь Янбэй. После того, как Шэнь Янбэй провел некоторое расследование, он выбрал постоянных работников. После того, как они подписали контракт, они прошли обучение, прежде чем выполнять свою работу.

.....

Так, занятый украшением ресторана, Шэнь Янбэй некоторое время не обращал внимания на урожай на полях. Теперь все маленькие саженцы кукурузы, сои и т. д. Выросли до полуметра в

высоту, а саженцы превратились в маленькие зеленые листья и пустили корни.

Это означало, что он мог позволить уткам жить в полях через полмесяца. Поскольку на восьми акровом рисовом поле могло понадобиться много уток, Шэнь Янбэй попросил кого-нибудь выяснить, у кого поблизости есть утки, чтобы купить партию утят.

В разгар напряженного времени наступил праздник Цинмин.

Фестиваль Цинмин был очень важным праздником с древних времен. Все очень осторожно готовили все, что нужно было делать, подметали гробницы и возносили благовония предкам.

В наше время Шэнь Янбэй всегда ходил на кладбище, чтобы отдать дань уважения своей матери, независимо от фестиваля Цинмин или годовщины смерти его матери. Теперь, когда это время и пространство изменились, и он занял тело чужого ребенка, Шэнь Янбэй был еще более внимателен к фестивалю Цинмин. Во время фестиваля Цинмин было много дождей. Погода все еще была прекрасной в первые два дня, но в день подметания гробниц с неба внезапно упал морозящий дождь.

Шэнь Янбэй и Гу Чанфэн шли рядом, держа в руках зонты, к счастью, дождь был не такой сильный. Шэнь Янбэй держал бамбуковую корзину с благовониями, свечами, бумажными деньгами и так далее. Гу Чанфэн нес мотыгу, а на мотыге висел ящик. Там были еда и вино для проведения церемонии уважения мертвых внутри ящика.

Родители первоначального владельца были похоронены у подножия горы Хуацю. Вокруг этого места было полно захоронений. На первый взгляд это были могилы разных размеров, простые или аккуратно отремонтированные.

Белая бумага развевалась, и белые флаги вздымались. В дождливую погоду он выглядел еще более странно и мрачно.

Древние действительно обращали внимание на то, чтобы быть похороненным в одном и том же месте. Могила, где отец и мать Шэнь были похоронены вместе, была маленькой могилой с надгробной плитой сбоку. На надгробии было написано киноварью: имя отца Шэнь Шэнь Чанцин и имя матери Шэнь Шэнь Ван-ши, Шуя. Пакет почвы (относится к могиле) был размыт дождями круглый год и даже был покрыт зелеными сорняками.

Они поставили корзину с едой и принялись убирать сорняки.

"Позволь мне сделать это". Гу Чанфэн поспешно взял Шэнь Янбэй за руку, когда тот собирался вырвать сорняки.

Шэнь Янбэй улыбнулся и сказал: "Все в порядке, это быстрее, если это делают два человека".

Подумав, что это могила родителей Шэнь Янбэй и его свекрови, Гу Чанфэн слегка покраснел. Он больше не говорил, но пропалывал гораздо быстрее.

Сорняки вокруг могилы также были очищены, обнажив темно-коричневую почву. Гу Чанфэн выровнял землю, сложил оставшуюся часть почвы, превратил маленький пакет с почвой в большой. Следуя тому, что сказал Шэнь Янбэй, он рыхлил большой кусок дерна и прижимал желтую бумагу к мешку с землей.

Шэнь Янбэй достал из коробки с едой три миски белого риса, курицу и тарелку с фруктами и поставил их перед могилой. Затем он достал три бокала и поставил их, наполняя один за

другим.

С другой стороны, Гу Чанфэн достал из корзины бумагу для подношений и палочки джосс и т. д., и зажег палочку джосс огнем.

Почтительно поставив красную свечу на изголовье могилы, Шэнь Янбэй склонился перед благовониями. Гу Чанфэн тоже без колебаний опустился на колени рядом с ним.

"Отец и мать, я пришел к вам". Дядя Шэнь и тетя Шэнь, здравствуйте, я Шэнь Янбэй. Хотя это не было моим намерением, теперь я действительно занимаю тело твоего сына. Я глубоко сожалею об этом. Поскольку это ради семьи Шэнь, пожалуйста, прости меня за то, что я продолжаю жить с телом и личностью твоего сына.

"Это мой фу лан Гу Чанфэн". Это моя жена Гу Чанфэн и невестка семьи твоего Шэнь.

"Я забрал землю обратно и также посадил урожай. Хотя я сейчас не богат, моя жизнь идет хорошо. Так что, пожалуйста, не волнуйся". Поскольку из дерева уже сделана лодка (что-то, что произошло в прошлом и не может быть изменено), я бесстыдно использую ресурсы вашей семьи. Возможно, у меня не так много способностей, но я заставлю свою жену жить хорошей жизнью и не буду порочить имя семьи Шэнь.

Поговорив немного, Шэнь Янбэй положил ароматическую палочку. Потом сурово стукнул себя по голове три раза.

"Отец, мать, я буду хорошо заботиться о своем муже. Пожалуйста, будьте уверены".

До его ушей донесся низкий и строгий мужской голос. Как только Шэнь Янбэй поднял глаза, он увидел темные волосы Гу Чанфэна. Его унылое настроение сразу улучшилось.

Зажигательный язык огня катился по денежной бумаге, ветер помогал огню гореть больше. Бумажные деньги и слитки, сложенные перед могилой, сгорели. Огненное пламя согревало холодную ладонь Шэнь Янбэй. Когда денежная бумага сгорела дотла, Шэнь Янбэй пролил вино. Церемония зачистки гробницы была закончена.

"Ладно, жена, собирай вещи и возвращайся". Шэнь Янбэй слегка улыбнулся Гу Чанфэн, который пристально смотрел на него. Гу Чанфэн мягко кивнул.

Они шли бок о бок, как и тогда, когда пришли. Моросил дождь, и было немного холодно на лице. Но теплая температура от ладони распространилась на сердце Шэнь Янбэй.

"Муж, не грусти. Я всегда буду с тобой в будущем".

Мужчина рядом с ним крепко сжал его руку, утешая его неловко, но искренне. Шэнь Янбэй хотел сказать, что ему не грустно, а жаль. Наконец-то он нашел кого-то, кто останется вместе до конца его жизни, но он не мог привести его на могилу матери, чтобы представить друг другу.

Но это не имело значения. Пока у него была хорошая жизнь, его мама на небесах должна была быть очень счастлива!

Мрачное настроение было сметено, Шэнь Янбэй снова сжал теплые ладони жены, сказал с улыбкой: "Говорят, что некрасивая невестка не боится встретиться со своими родителями. Поскольку ты теперь встретил своих родственников, ты часть семьи моего Шэнь!"

Собеседник не смутился, сказав это, но посмотрел прямо на него своими спокойными черными глазами и торжественно произнес: "Эн".

Сердце вдруг стало слишком мягким.

Шэнь Янбэй прямо протянул руку, чтобы схватить его за рубашку, притянул к себе и яростно поцеловал в губы.

"Тебе не позволено говорить такие приятные слова в будущем!"

Уши Гу Чанфэна были красными, его глаза выглядели такими растерянными.

Что он такого сказал?

<http://bllate.org/book/13275/1180220>